

Министерство культуры Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ И
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»

Волокославинская гармонь: история и современность

О.Г. Кузьмичева

Волокославинская гармонь.... Уже многие годы наряду с другими творениями кирилловской земли вошло в нашу жизнь это название. В представлении многих поколений русских людей волокославинская гармонь – это не просто музыкальный инструмент, а уникальное явление со своей неповторимой яркой живой душой. Вологодский писатель А. Ехалов удивительно точно заметил, что кирилловские гармони и славились, прежде всего, своей душой. Не строем, не разливом, а именно вот этим загадочным понятием – душа. И звучала, и пела, и страдала кирилловская душа по всем просторам Советского Союза – от Камчатки до Калининграда[1].

История волокославинской гармони насчитывает более ста пятидесяти лет. Становление гармонного дела в Кирилловском уезде и его дальнейшее развитие в Кирилловском районе напрямую зависело от общероссийских процессов развития гармонной культуры. Известно, что в России первые гармоники появились в конце XVIII века. Их изготовил Ф. Киршник в Петербурге. В начале XIX века гармоники стали известны в Туле. Единичные образцы тульских гармоник изготавливали в своей домашней мастерской братья Шкунаевы, а вслед за ними, примерно с 1820 года, стационарное производство простых ручных гармоник организовал оружейник Тимофей Воронцов на своей самоварной фабрике. Определённым толчком в этом процессе явилось приобретение оружейником Иваном Сизовым на Нижегородской ярмарке в 1830 году удачно сделанной ручной гармоники. Он открыл гармонную мастерскую, в которой организовал массовое производство гармоник. После организации тульского производства гармоник, началось их быстрое распространение по всей стране. В основном этому способствовала торговля на Нижегородской ярмарке – главной ярмарке страны. Попадая в руки местных городских и крестьянских мастеров, простые тульские гармоники с 5 – 7 клавишами и двумя клапанами (бас и мажорный аккорд) стали сразу же ими усовершенствоваться и приспособляться к исполнению местной народной музыки. На переделку гармоник влиял характер и музыкальные особенности песен и танцев той местности, в которую она попадала. Поэтому в России, как ни в одной другой стране, появилось богатство чисто национальных региональных конструкций гармоник, отличающихся не только названиями или формой, но и разнообразием своих звукорядов.

Модель тульской гармоники была воспринята мастерами других местностей, но каждый вносил в изготовленный им инструмент свои новшества и усовершенствования с учётом музыкальных традиций региона, репертуара, требований заказчиков, местного прикладного искусства. Так возникла во второй половине XIX века череповецкая гармоника, имевшая те же музыкальные возможности, что и тульская, но в большем корпусе и другую отделку. Впоследствии она трансформировалась в вологодскую гармонику[2]. Вологодское гармонное производство возникло и формировалось самостоятельно, однако наличие в непосредственной близости большого вятского гармонного производства, с одной стороны, и петербургского, с другой, оказывало своё влияние. Близость столицы с её городским репертуаром, развитым исполнительством, крупными музыкальными магазинами с разнообразным выбором лучших моделей гармоник в большой мере направляло старания мастеров на копирование городских уже существовавших моделей гармоник (венских, немецких, петербургских, тальянок).

В Кирилловском уезде Новгородской губернии гармонный промысел возник в середине XIX века. Изготовление гармоник быстро распространилось по деревням

Волокославинской волости, где имелось много довольно известных мастеров, которые участвовали в создании и популяризации кирилловской гармошки. Центром гармонного промысла стало село Волокославинское. Оно находится примерно в 30 километрах от города Кириллова по дороге на Вологду. Название села произошло от слова волок. В старину так называлась сухопутная дорога между судоходными реками. С X века здесь существовал соединительный путь между бассейнами рек Волги и Северной Двины. Сам волок составлял четыре версты суши, отделяющие Благовещенское озеро от озера Никольского. Постепенно на берегу Благовещенского озера выросли значительные по тем временам торгово-промысловые села Волокославинское и Благовещенье. В настоящее время они объединены в границах одного населенного пункта Кирилловского района – села Волокославинское.

Интерес к изучению кирилловской гармонии возник во второй половине XX века. Это было обусловлено повышающимся вниманием в научной и культурной среде к проблемам национальной русской культуры и, в частности, к феномену кирилловской гармонии. Становлению гармонного промысла в Кирилловском уезде, развитию гармонного производства в районе в советский период уделяли внимание писатели, публицисты, архивные работники: М.С. Бобров[3], А. Ехалов[4], Н.А. Зорина[5]. Несомненно, большой интерес представляет публикация В. Штурмана, посвящённая гармонному промыслу в Кирилловском уезде, вышедшая в 1904 году[6]. Следует отметить работы по данной теме искусствоведа Л.Л. Петровой[7]. Монографическим исследованием кирилловской гармонии стала книга А.А. Мехнецова[8], изданная в 2005 году. В ней автор представил результаты комплексного исследования региональной инструментальной традиции игры на кирилловской гармонии-хромке. В научной литературе, посвящённой русской гармонике, до этого не было данных об этой разновидности инструмента. Издание содержит обширный источниковый материал, а также нотные записи местных частушек и наигршей.

ВОЛОКОСЛАВИНСКАЯ ГАРМОНЬ: ИСТОРИЯ

В истории кирилловской гармонии можно выделить несколько этапов:

- I. 1850 – 1880 годы (период возникновения гармонного дела, связанный с династией Разиных);
- II. 1890 – 1917 годы (период становления и расширения кустарного гармонного промысла);
- III. 1917 – 1937 годы (период реорганизации производства);
- IV. 1937 – 1962 годы (артельно-фабричный или промышленный период);
- V. 1962 – 2000 годы (постфабричный период).

Познакомимся более подробно с историей возникновения кирилловской гармонии. Начало изготовления гармоник в Кирилловском уезде относится ко второй половине XIX века. Местное народное предание (а оно подкрепляется и воспоминаниями старожилов) говорит о том, что первую гармонику сделал крестьянин Иван Разин (1819 – 1894) из деревни Верхняя Гора Волокославинской волости. Он каждое лето уходил в отхожий промысел. Однажды, работая землекопом на реконструкции Мариинского канала, он увидел новый музыкальный инструмент, которым заинтересовался и купил. Это была гармоника малого размера с семью клавишами. Рассмотрев её конструкцию и подобрав материал, он решил

самостоятельно изготовить гармонику. Сначала он сделал корпус, оклеил его бумагой, запилил гриф, нашёл материал для голосовой планки. На планке нужно было пробить проёмы для голосов. Он придумал сделать отверстие на обухе топора и этим способом пробивал проём. При вытачивании язычков у него сами по себе по длине проёмов выходили разные звуки. Таким образом, Иван Разин понял, как можно повысить или понизить звучание голосов. Требования заказчиков к гармонике было одно: чтобы на ней можно было сыграть простейшую мелодию. На продукцию Разина сразу же появился спрос. Тогда он не пошёл на земляные работы, а занялся выработкой гармоник. Для этого он изготовил деревянные тиски и выполнял на них до конца жизни маленькие гармоники[9].

Дело отца продолжил сын Фирс. Он начал изготавливать более сложные однорядные гармоники, значительно улучшив конструкцию инструмента. Ф.И. Разин организовал большую домашнюю мастерскую и разбил изготовление гармоник на девять отдельных операций (производство планок, клавиатур, меха и т.д.). Фирс Разин обучил гармонному мастерству наиболее способных односельчан, снабжал их сырьём и материалом, но при условии, что всё изготовленное будет сдаваться ему. Сам производил сборку и доработку продукции. В 1870 – 1880 годы в его мастерской начали изготавливать 3-4-5-6 – планочные семиклавишные гармоники. Через десятилетие в мастерской Ф. И. Разина была освоена более сложная модель – венская гармоника 21x21 и 25x12. Секреты гармонного дела и организованную систему надомного изготовления деталей впоследствии он передал своим сыновьям Василию, Семёну и Василию-младшему. Постепенно гармонным делом стало заниматься почти всё взрослое население деревни Верхняя Гора. Отсюда занятие распространилось не только в соседние деревни Волокославинской волости, но и в ближайшие Ферапонтовскую и Бураковскую волости. К началу XX века из трёх названных волостей Кирилловского уезда ежегодно вывозили в Петербург и Москву партии гармоник на 80 тысяч рублей[10]. Сын Фирса Ивановича Разина – Василий (младший) в 1904 году организовал в Петербурге торговлю продукцией Разиных, открыв магазин на Глазовой улице.

В то время кирилловские гармонщики выполняли различные модели гармоник, что объяснялось желанием предпринимателей доставить в Петербург и Москву разнообразный ассортимент. Чаще всего изготавливались: простые гармоники, называемые также «черепанками», русскими, с одним рядом клавишей и 2 – 3 басами; двухрядные и трёхрядные «итальянки» с 9 – 12 басами; изящно отделанные немецкие двух и трёхрядные гармонии больших размеров; трёх- и четырёхрядные гармошки с резными углами «питерки»; маленькие, но звучные концертные гармоники.

Со временем в гармонном деле в Кирилловском уезде сложилось разделение труда. Кустари стали заниматься приготовлением только отдельных частей, и лишь немногие могли самостоятельно выполнить целую гармонь. Кустари специализировались на выполнении семи основных операций. Корпусник делал из своего дерева рамки, верхние и нижние доски. Обычно для этого употреблялась ольха. Кустарь покупал дерево возами по рублю за воз. За изготовленные рамки он получал от 80 копеек до 8 рублей за десяток. Устройщик приделывал к доскам снаружи грифы (ручки), а с внутренней стороны – деревянные части, к которым потом прикреплялись металлические пластинки с голосами. Оплата труда устройщика приравнивалась к оплате труда корпусника. Верховщик производил наружное украшение и наколачивал сверху все металлические части. Планочник (обычно им был сам предприниматель) делил лист латуни на отдельные планки и выколачивал в них щели для голосов. Голосовщик чистил латунные планки, насаживал проволочные голоса и придавал строй при помощи губ. Плата производилась с планки и достигала 15 копеек за штуку. Меховщик (обычно женщины) за полное

изготовление меха получал по 5-6 копеек. Сборщик составлял из отдельных частей целую гармонь, получал поштучную плату. Все эти части изготовлялись кустарями в своих домах. Кроме дерева и латуни использовались такие материалы, как медь (для украшения корпуса и в виде проволоки на голоса), лайка (под клавиши и на меха), картон (для мехов), лак (для окраски корпуса), клей, клеёнка, бумага, кнопки, шурупы, марля, железная проволока.

Специализация ставила кустаря в полную экономическую зависимость от предпринимателя. Хозяева часто расплачивались с кустарями товаром из своих лавок, который отпускали в кредит по завышенным ценам. По данным за 1904 год дневная заработная плата кустаря в среднем составляла 50 копеек, но в действительности он получал гораздо меньше, так как предприниматель расплачивался с ними дорогими продуктами из своей лавки. Например, фунт сахара, покупаемый за 17 копеек, продавали кустарю за 22 копейки, куль ржаной муки вместо 8 рублей обходился кустарю за 9 рублей^[11].

В Кирилловском уезде большинство гармонных мастеров проживало в Волокославинской волости. В списке населённых мест Новгородской губернии за 1912 год из двадцати трёх волостей Кирилловского уезда названо пять населённых пунктов в Волокославинской волости, в которых помимо основного занятия населения земледелия, подсобным являлась выделка гармоний. Мастера гармонного дела проживали в деревнях: Артюнино (население деревни 41 человек), Большое Закозье (182 чел.), Борок (38 чел.), Верхняя Гора (96 чел.), Данильцево (108 чел.).

Кроме того, в деревнях Глубоково (население деревни 114 чел.), Дорогуша (206 чел.), Нефедьево (100 чел.), Холмовая (49 чел.) Волокославинской волости в качестве подсобного занятия населения указано кустарное производство, без расшифровки рода занятий.^[12] Можно предположить, что им являлся гармонный промысел.

К началу XX века в развитии гармонного промысла в Кирилловском уезде резко обозначились две основные проблемы. Первая была связана с нехваткой необходимых музыкальных и технических знаний у гармонных мастеров. Это, естественно, отражалось на готовой продукции и, в конечном счёте, не соответствовало растущим требованиям рынка. Вторая, не менее важная, заключалась в острой материальной зависимости кустарей от скупщиков. Для решения первой задачи требовалось создать в Волокославинской волости учебную мастерскую. Другим шагом в улучшении процесса труда кустарей и техники производства могла стать организация артели гармонщиков и обеспечение её необходимым кредитом.

Таким образом, на рубеже XX века достаточно успешно развивающемуся кирилловскому гармонному промыслу были крайне необходимы существенные преобразования. По мнению современников, без таких специальных мер от производства в Волокославинской волости гармоний в скором времени осталось бы лишь одно воспоминание^[13].

Вскоре попытка создания гармонной артели в уезде была предпринята. В 1905 году в деревне Верхняя Гора была организована первая гармонная артель. Но этот опыт оказался неудачным. Учредители артели не смогли решить организационный вопрос и уладить дела с кредитованием. Поэтому артель была ликвидирована из-за убытков.

Решение вопроса обучения гармонному делу, напротив, имело значительные успехи. В 1904 году Кирилловское земство возбудило ходатайство перед Министерством народного просвещения об организации ремесленного класса со специальностью по гармонному

делу при Благовещенском училище^[14]. В 1911 году такой класс был открыт. На его содержание, помимо министерских средств (100 рублей), Кирилловское земское собрание добавило ещё 200 рублей. По окончании трёхлетнего обучения ученики должны были получать необходимые инструменты для изготовления гармоний. Руководителем в класс был приглашён знаток гармонного дела Александр Михайлович Панов. В 1913 году в гармонном классе начали изготавливать хроматические гармоники, или хромки. Этот тип гармоники появился в России в конце XIX века. Хромкой называли двухрядную диатоническую гармонику, на правой стороне которой сначала находилась 21 кнопка и на левой – 12, а позднее установился стандарт 25x25. Изготовление кирилловскими мастерами хромок стало поворотным пунктом в развитии гармонного дела в уезде.

В 1911 – 1912 годах группой мастеров – Генераловыми, Хрениными, С.Д. Ляпичевым и П.Г. Соколовым – были освоены технология и выпуск первых кирилловских баянов. Эти четырёх-пятирядные баяны были высоко оценены современниками и имели большой спрос в Петербурге, Москве, Вологде, Ярославле, Нижнем Новгороде^[15].

В 1915 году от Министерства земледелия в селе Благовещенье была открыта научно-показательная мастерская, куда могли поступить на работу выпускники гармонного класса. Труд мастеров и его оплата были организованы таким образом, что хорошие гармонщики уходили от предпринимателей в научно-показательную мастерскую. Например, туда перешла большая часть мастеров, ранее работавших на Разиных. В научно-показательной мастерской учёт прибыли от проданной продукции вёлся через шесть месяцев. Из общего валового дохода 5% платили конторе кредитного товарищества за ведение дела, 10% отчисляли в запасной капитал, остальная прибыль делилась между мастерами. Получалось, что, наиболее опытные мастера, получали сверх заработка ещё 20%. Таким образом, организация научно-показательной мастерской в селе Благовещенье, стала важным шагом в дальнейшем развитии гармонного дела в уезде.

В 1917 году гармонный класс и научно-показательные мастерские были закрыты. Как известно, до этого времени гармонное производство в Кирилловском уезде было основано на надомном труде, прежде всего, в домашних мастерских и для переоборудования их в государственные промышленные предприятия не очень годились. Поэтому в первую очередь встал вопрос о кооперировании кустарей и создании артелей по производству различных гармоник. В конце 1917 года из мастеров гармонного класса была организована артель «Северный кустарь». Ей передали всё оборудование и готовую продукцию – гармоники на сумму около 40 тысяч рублей. Центром артели стали мастерские в селе Благовещенье. Первым руководителем артели стал Дмитрий Данилович Шитов, его сменил гармонный мастер Василий Максимович Оленин. В связи с ростом производства артель не в состоянии была обеспечить работой деревенских надомников. Поэтому были организованы артели «Баян» в деревне Данильцево, «Красная Нива» в деревне Верхняя Гора и артель «Северная лира» в деревне Яршево. Небольшие отделения артели были созданы в Мелкове, Митинском, ряде других деревень, в Кириллове. Количество артельщиков постепенно увеличивалось. Если в 1925 году их было 68 человек, то в 1926 – 98, в 1927 – 167, в 1928 – 199 человек. Кадры артели пополнялись за счёт сельских жителей из деревень Павлово, Ивановское, Большое Закозье, Куракино, Сяминское, Левково, Большое Коровино, Чебунино, Новоселки, Воробино, Харламово, Кудрино, Филимоново, Глубоково, Буланово, Куконцы, Брагино, Лукинское, Лисниково, Данильцево, Левково, Ситьково, Рохлово, Щёлково, Филиппово, Зуево, Починок, Емишево, Яршево, Сопигино, Кузнецово, Харламово, Крутец, Дорогуша, Клемушино, Ливниково, Челпаново, Загорье, Ивашино, Иловое, Омошниково, Громухи, М. Осаново, Бритово, Березник, Б. Дитятево, Мурганы, Зыбошное, М. Погорелка, сёл Волокославинское и Благовещенье. Основными специальностями в артели были:

голосовик мелких сортов, голосовик-баянист, верховик-баянист, рамочник, сборщик, пробойщик планок, чистильщик планок, устройщик[16]. Таким образом, за период с 1925 по 1928 годы в Волокославинской гармонной артели «Севкустарь» работали крестьяне из 57 деревень Волокославинского, Николо-Торжского, Красновского, Мелковского, Слободского, Филипповского, Щёлковского и Горицкого сельсоветов.

В 1929 году район проживания членов артели «Севкустарь» увеличился до 70 деревень. Ряды артельщиков пополнили жители деревень Красново, Шульгино, Ортюнинское, Митинское, Нефедьево, Татарово, Борок, Дор, Мелюшино, Васняково, Палшемское, Гора, Зуево. Члены артели получали фиксированную заработную плату. Например, зарплата устройщика была от 80 до 100 рублей; голосовика – от 80 до 120 рублей; сборщика – от 120 до 150 рублей; чистильщика – 40 рублей; корпусника – от 60 до 100 рублей; меховщицы – 30 рублей; пробойщика планок – 90 рублей; рамочника – 40 рублей; оковщика – от 40 до 50 рублей[17].

Следует отметить, что в целом с конца 1920-х годов количество и особенно качество инструментов стало резко снижаться. Главной причиной явилось повсеместное гонение на кустарную промышленность и кустарей, в частности, и на гармонных мастеров. Конфискация производственных инструментов, приспособлений, сырья и заготовок, а во многих случаях и аресты самих мастеров, продолжавшиеся многие годы, привели, в конечном счете, к тотальному истреблению большого числа лучших мастеров России. Так, были раскулачены и конфискованы мастерские Разиных в деревне Верхняя Гора. Разины были вынуждены покинуть родную деревню. Впоследствии двухэтажный дом Василия (младшего) Разина был перевезён из д. Верхняя Гора в село Благовещенье. В нём разместили производственные помещения гармонной артели «Северный кустарь».

В 1930-е годы в связи с расширением производства гармоней возросла потребность в подготовке специалистов. Для этого в 1933 году профессионально-техническое училище в селе Никольский Торжок было преобразовано в Николоторжскую профтехшколу, которая стала готовить гармонных мастеров по узким специальностям – настройщиков, голосовиков, корпусников-сборщиков. Учащиеся изучали технологию производства, материаловедение, оборудование, черчение, музыкальную грамоту и другие дисциплины. Например, при изучении курса технологии учащиеся голосовой группы изучали такие темы как: оборудование инструментами голосового цеха, слесарные инструменты, сверление и рубка металла, лужение, измерительные и столярные инструменты, производство гармоник в России в 1922 – 1928 гг., конструкция губных и венских гармоник, построение диатонических гамм, звукоряды венской и семиклавишной русской гармоник, диапазоны баянов, венской гармоники, чертежи механики хромки, венской гармоники, баяна и др.).

В середине 1930-х годов штаты артели «Северный кустарь» увеличились до 356 человек[18], а гармонное производство стало играть ведущую роль в народном хозяйстве Кирилловского района. Выпуск продукции гармонного производства в 1934 – 1935 годы составил[19]:

Годы Баяны Хромки Детские гармони

1934	1289	1208	2
1935	1997	1870	500

Но план по выпуску гармоник за 1935 год был выполнен артелью только на 74,8 %. Это произошло вследствие недостаточного обеспечения артели сырьём: не хватало листовой

латуни, проволоки, алюминия. Кроме того, производительность труда была крайне низкой. Поэтому основными задачами, решаемыми правлением артели в середине 1930-х годов были: улучшение поставок сырья и введение разделения труда на производстве. Введение разделения труда мастеров по конвейерному способу незамедлительно дало определённые результаты. Так, в гридинской мастерской до разделения труда 7 человек вырабатывали 10,5 корпусов, а после разделения труда выработка увеличилась в 2,5 раза[20].

В 1930 годы начинается становление новой формы предприятий по изготовлению гармоник и баянов на основе социалистического промышленного производства. Встаёт вопрос о создании и строительстве государственных фабрик. По сути дела происходило создание заново гармонного производства. Этим в большой мере объясняются многочисленные трудности в совершенствовании производства и улучшении массового выпуска высококачественных моделей.

В апреле 1936 года все гармонные артели в Кирилловском районе объединились в одну – артель «Севкустарь», которая вошла в систему Ленинградского областного радиомузсоюза, а с 1937 года в связи с образованием Вологодской области – Вологодского областного культпромсоюза. Председателем артели стал Василий Фёдорович Суслов. Главным конструктором назначили прекрасного мастера, гармонного виртуоза А.М. Панова. Собранием уполномоченных артели «Севкустарь» в апреле 1936 года в состав нового правления артели были избраны: Фёдор Ильич Цыпляев – заместитель председателя (в обязанности которого входило обеспечение производства необходимым сырьём и инструментами надлежащего качества, ведение операции по сбыту готовой продукции); Алексей Андреевич Константинов – заведующий производством артели (в обязанности которого входила полная ответственность за выполнение производственной программы, механизация производства, качество выпускаемой продукции, регулирование размещения рабочей силы, в соответствии с их квалификацией); Михаил Васильевич Столяров – председатель культполитсовета (осуществление общего руководства политико-массовой и культурно-просветительной работой артели, разъяснение текущих хозяйственно-политических компаний)[21].

На должность заведующего хозяйством артели был назначен Степан Афанасьевич Маеров, заведующим цехом по отделению «Верхняя Гора» - Владимир Васильевич Столбов, заведующий цехом по отделению «Яршево» - Григорий Павлович Костерин, заведующим цехом по отделению «Благовещенье» - Александр Владимирович Павлов. Главным бухгалтером стал В.В. Петров, его помощником – И.И. Боголюбов, экономистом-плановиком – В.Е. Евдокимов, статистиком – Г.П. Глыбин[22].

В селе Благовещенье разместились основные производственные и хозяйственные единицы артели «Севкустарь»: центральный склад материалов, склад готовых изделий и полуфабрикатов, электростанция, кузница, слесарная мастерская, общежитие, сапожная мастерская, мельница, столовая. Корпусной, настроечный, деревообделочный цеха, голосовые цеха №1 и №2, цеха меховщиков, сборщиков, отделки гармоний, насечки напильников находились в главном здании отделения «Благовещенье»[23]. В деревне Верхняя Гора размещались четыре цеха: корпусной, сборщиков, меховщиков, деревообделки, а также склады полуфабрикатов и материалов, столовая и клуб. В деревнях Красново и Лукинское находились голосовые цеха, в деревне Яршево – голосовой и корпусный цеха, склад и столовая, в деревнях Митинская, Гридькино, Лукьяновская и Мелютино размещались корпусные цеха, в деревне Кудрино – цех чистки планок, в городе Кириллове – корпусной и деревообделочный цеха, а также цех сборщиков[24].

Постепенно в производство внедрялась новая техника. В ноябре 1936 года в основном отделении артели были запущены в работу деревообделочные станки и станки для точки голосов[25]. В это же время кустари-колхозники были освобождены от сельскохозяйственных работ для того, чтобы они могли работать в гармонном производстве в полную силу.

В период становления артели важной задачей было разграничение производственных функций технического персонала. В декабре 1936 года был организован отдел технического контроля, состоящий из пяти человек[26]. Главный механик В.Ф. Фёдоров стал осуществлять техническое руководство над электростанцией и электросетью, кузницей, слесарно-механическим цехом, планочно-голосовым цехом, гаражом. Техник В.В. Кузнецов контролировал производство в деревообделочном и сборочном цехах, ремонт зданий и цехового оборудования, процесс рационализации [27].

Артель «Севкустарь» выпускала гармони, аккордеоны, баяны, детские гармошки, домино, ученические ручки, лыжную арматуру. Эта продукция пользовалась большим спросом. По плану 1936 года гармонщики должны были выпустить 2200 баянов и 5800 гармошек. Реально в 1936 году артель произвела: 1899 баянов, 4827 хромок и 700 детских гармоник. В следующем году выпуск продукции артели увеличился до 2712 баянов, 6896 хромок, 1000 детских гармоник. У артели было своё подсобное хозяйство, столовые, общежития, детские учреждения. В 1936 – 1939 годы в артели трудились 1088 человек [28].

В 1937 году по инициативе правления артели «Северный кустарь» здание церкви Благовещения Пресвятой Богородицы в селе Благовещенье было передано для гармонной артели. После этого началась реконструкция здания, несмотря на то, что в 1920 году церковь была взята под охрану государства как памятник искусства XVIII века. Были сломаны купола, сбиты кресты, разбиты колокола. Внутренние стены храма, украшенные настенной живописью, были покрашены масляной краской. Как вспоминают местные жители, на протяжении долгого времени периодически закрашивали стены вновь, так как настенная живопись проступала сквозь нанесённую краску. При перестройке алтаря для установки локомотива с динамо-машиной был вырыт котлован, в котором обнаружили каменный склеп[29]. В 1940 году коллектив артели, состоящий из 417 человек, произвёл 2087 баянов, 1298 полубаянов, 1637 хромок и 2587 детских гармошек[30].

В годы Великой Отечественной войны артель приостановила производство продукции в соответствии с нуждами трудного военного времени. Количество работающих резко сократилось, так как большинство мужчин-мастеров были призваны в ряды Красной Армии. Если в 1941 году количество рабочих, занятых на производстве, составляло 367 человек, то в 1942 году – 179 человек (см. таблицу: количественный состав членов артели на производстве по годам)[31]:

Годы	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Число работающих в артели	417	367	179	198	211	245
«Севкустарь»						

Несмотря на это военные заказы выполнялись в срок и с хорошим качеством. В 1944 году были освоены новые виды продукции, в том числе концертные губные гармошки. Из 211 человек, работавших в артели в 1944 году, 41 – были стахановцами и 42 – ударниками. На 200 % и более выполняли производственные задания настройщики Коновалов С.С. и Разин К.В., корпусники Генералов И.А. и Фокина П.Ф., отделочник Сергеев А.И. и многие другие. В 1944 году правление артели «Севкустарь» возглавил П.Д. Преображенский,

производством заведовал – В.В. Малюгин. В штатах артели числились: плановик, секретарь, главный бухгалтер, три бухгалтера, счетовод, плановик, статистик, заведующий снабжением, заведующий хозяйством, заведующий складом, заместитель председателя по организационной работе. В цеховой аппарат входили: заведующий отделением «Верхняя Гора» (С.А. Костерин), заведующий отделением «Никольский Торжок» (Е.А. Хропова), шесть заведующих цехами (механическим, деревообделочным, чистки планок, настроечным, голосовым, корпусным), два рабочих электростанции и пять пожарных[32].

С 1945 года председателем правления артели стал В.А. Коновалов. Коллектив артели успешно справился с выполнением годового производственного плана по выпуску гармоник, ученических ручек и линеек. Общий объём валовой продукции в 1945 году составил 3100,5 тыс. рублей. Было произведено 182 баяна, 1325 полубаянов, 1561 хромка, 6837 детских гармоник, 154190 ученических ручек, 17712 напильников, 7556 комплектов домино, 1040 кг цветного литья[33]. Лучшими работниками в 1945 году были признаны Коновалов, Аверичева, Моховикова, Разин, Мекерова, Батова и Селичева[34]. За самоотверженный труд в военное время 43 передовика артели были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

В годы Великой Отечественной войны гармони, сделанные волокославинскими мастерами, оказывали бесценную моральную поддержку бойцам Красной Армии. О том, какую радость испытывали бойцы, получив в подарок гармошку, свидетельствуют письма Владимира Александровича Богданова: «Здравствуйте, дорогие мама и Нина! Какой радостный день для меня сегодня! Сейчас в послеобеденные часы в фронтовом доме отдыха мы с товарищами играли в домино. Неожиданно приехал помощник командира части и вручил мне гармошку. Какое счастье, какое чувство радости охватило меня! Эх, иногда вспомнишь было, если б мне гармошку в руки! Вот теперь я имею счастье поиграть! Ребята споют, а я сыграю. Сейчас уже вечер. Я как уже сказал в доме отдыха (не подумайте, что это роскошная обставленная вилла). Это землянка в нескольких километрах от фронта. Сегодня ходил в город, если завтра ничего существенного не будет, пойдём в кино...Ой, я просто как девушка не могу нарадоваться. Ещё бы, самое верное доказательство заботы о нас, дерущихся с поганой сволочью...Милые, дорогие мои! Спасибо вам, спасибо от сына, спасибо от сына Красной Армии! Не могу писать, не хватает слов выразить всё, что есть на душе. Спасибо! Спасибо! Спасибо! Привет всем! Спасибо тому, кто делал эту гармошку. До свидания. Крепко целую вас и Зою. Вова.»

Дважды музыкальные подарки от коллектива артели «Севкустарь» в годы Великой Отечественной войны получал знаменитый земляк, уроженец села Волокославинское, лётчик, Герой Советского Союза, полковник Евгений Николаевич Преображенский. Звания Героя Е.Н. Преображенский был удостоен за нанесение первого бомбардировочного удара по военным и промышленным объектам Берлина в августе 1941 года. Искусно выполненная гармонь-хромка, изготовленная мастерами артели, в 1942 году была преподнесена в дар прославленному лётчику. Впоследствии эта, украшенная перламутровой инкрустацией гармонь, стала экспонатом Центрального военно-морского музея СССР. В апреле 1943 года во время краткосрочного визита на родину коллектив артели «Северный кустарь» подарил Е.Н. Преображенскому волокославинский баян. В кругу друзей он «пробовал» подарок и не расставался с ним до конца войны.

После окончания Великой Отечественной войны артель вновь приступила к пополнению кадров гармонного производства. Вернулись с фронта и приступили к работе старые мастера, на рабочих местах в течение трёх месяцев готовились новые кадры, большое пополнение ежегодно давала Николоторжская профтехшкола. В 1946 году было

подготовлено индивидуальным ученичеством с присвоением звания мастера 50 человек, на что артель затратила 16689 рублей. К концу года в артели трудилось уже 327 человек. Годовой план был перевыполнен. Выпуск гармонной продукции по разным сортам гармоник к довоенному уровню был выполнен на 121,4 %. Наряду с этим рост производства баянов по отношению к выпуску 1940 года составил только 28 %. Динамику валового выпуска гармонной продукции за 1940 – 1946 годы можно проследить по таблице[35]:

Показатели	Ед. изм.	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	1946 г.
Выпуск прод.	Тыс. руб.		2657,5	1255,6	1168,6	1059,2	1541,6	2034,1
		3100,5						
% роста к 1940 г.	%		85,7	40,4	37,6	34,1	48,7	65,6
Баяны	Шт.		1489	176	109	61	183	586
		2087						
% роста к 1940 г.	%		71,3	8,4	5,2	1,9	8,7	28,0
Полубаяны, хромки	Шт.		3366	2390	2671	1951	2886	3565
		2935						
% роста к 1940 г.	%		114,6	81,4	91,0	66,4	98,3	121,4

Выпуск продукции артели «Севкустарь» в 1945 – 1946 гг. (в ценах 1932 года) выглядел следующим образом[36]:

Наименование производств.	Ед. изм.	Планы	Выполн. 1945 г.	В Выполн. 1946 г.	В % выполн. к плану	% к выполн. к 1945 г.
Гармонное	Тыс. руб.	1520	1239,2	1720,5	113,1	138,8
Спортивный инвентарь	- // -	180	68	1,8	1,0	2,3
Канц. Принадлежности	- // -	60	49,7	34,2	57,0	68,8
Металлич. Принадлежности	- // -	180,0	55,7	161,1	89,5	289,3
Цветное литье	- // -	-	-	3,5	-	-
Деревообработка	- // -	-	24,1	69,0	-	286,0
Лесозаготовит.	- // -	30	88	39,9	33	49,8
Тех.ткани	- // -	-	16,9	3,6	-	-
Итого продукции	валов. - // -	1970	1541,6	2034,1	103,2	131,8

Из приведённых данных видно, что годовой план 1946 года в 1970 тыс. рублей в суммарном выражении был выполнен артелью в сумме 2034,1 тысяч рублей на 103,2 %, что составляло к фактическому выполнению 1945 года 131,8%. Таким образом, артель с производственным планом 1946 года в суммарном выражении справилась. Но по некоторым видам выпускаемой продукции производственная программа была не реализована. Например, не был выполнен план по производству домино, ученических ручек, пересечке напильников. Причины этого заключались в том, что артель не имела в достаточном количестве белой жести. В связи с этим план не был выполнен на 84 тысячи рублей. Годовой производственный план по выпуску напильников в количестве 90 000

штук был выполнен только на 28 288 штук, так как первоначальная цифра явно была завышена. План по выпуску домино не был выполнен, так как с начала 1946 года данный ассортимент был снят с производства. Одной из причин низкой производительности труда в артели было то, что рабочие имели длительные простои из-за отсутствия сырья и материалов. Кроме того, почти половина рабочих (в 1946 году - 327 человек) имела небольшой опыт работы. Многие пришли после окончания Николоторжской профтехшколы, часть учеников была подготовлена в самой артели.

Для выполнения производственной программы 1947 года в артели предпринимались определённые меры по обеспечению её рабочими кадрами и повышению их квалификации. По состоянию на 1 января следующего года в артели готовилось в порядке индивидуального ученичества ещё 28 человек. В 1947 году председателем правления артели «Севкустарь» стал Александр Николаевич Богданов. В это время в артели функционировали меховой, голосовой, корпусной, механический, деревообделочный и настроечный цеха, а также электростанция, радиостанция, пожарная станция. По инициативе правления артели для улучшения организации труда все рабочие были объединены в производственные бригады. Всего было создано 15 бригад. Лучшими из них по результатам работы за восемь месяцев стали: меховая бригада отделения «Благовещение» (бригадир Курков), голосовая бригада отделения «Верхняя Гора» (бригадир Соколов), бригада оковки отделения «Благовещение» (бригадир Башнина), бригада чистки планок отделения «Благовещение» (бригадир Сумкин), отделение Череповец (бригадир Чусов)[\[37\]](#). Больше внимания руководство артели стало уделять качеству конечной продукции. Для этого по распоряжению А. Н. Богданова с ноября 1947 года на каждую выпущенную гармонь должен был обязательно составляться технический паспорт с указанием в нём фамилий всех мастеров, которые изготовляли детали по отдельности[\[38\]](#).

Летом 1947 года артель «Севкустарь» передала в дар Кирилловскому музею баян, гармонь-хромку, гармонь «Венку», гармонь «Минорку». В актах поступления экспонатов основного фонда музея сделана запись: «Гармони артели «Севкустарь» славятся по Союзу как высокого качества музыкальные инструменты»[\[39\]](#).

В 1948 году в штаты административно-управленческого аппарата артели «Севкустарь» были введены должности нормировщика, чертежника, заведующего магазином. 1 января 1948 года был создан аккордеонный цех (бригадир А.Д. Гордин и 12 рабочих)[\[40\]](#). Основное производство было сосредоточено в отделении «Благовещение», где находилось семь цехов: меховой, голосовой, деревообделочный, корпусной, настроечный, чистки планок, пробойки. Кроме того, в отделении «Верхняя Гора» действовали настроечный, меховой, голосовой, корпусной цеха и цех отделки. Общий объём валовой продукции артели за 1948 год достиг 3586,4 тыс. рублей. Было выпущено 2200 баянов, 2700 полубаянов, 2700 хромок, 4000 детских гармоник, 52000 напильников, 10000 кг цветного литья[\[41\]](#). По итогам за 1948 год артель получила областную премию за лучшие показатели в работе. Каждый работник трудился с большой отдачей, был заинтересован в результатах своего труда. Рабочие принимали активное участие в цеховых производственных совещаниях, на которых обсуждались вопросы выполнения плана, подводились итоги социалистического соревнования, обсуждалась работа надомников, и особенно много внимания уделялось качеству продукции. Раз в месяц выпускалась стенгазета, несколько раз в месяц выходил боевой листок-многотиражка.

Руководство артели много внимания уделяло усовершенствованию технологии и рационализации. В 1948 году заведующий механическим цехом Ильичёв изготовил электрический голосоточильный станок, благодаря которому была механизирована

операция по выточке голосов, производившаяся ранее вручную. Высвободилось 18 человек, рост производительности труда на данной операции составил 20 %. По рацпредложению Ильичёва был внедрён в производство станок для заточки шпилек. Если раньше выточка шпилек производилась вручную высококвалифицированными мастерами, то теперь на станках работали два подростка, которые выполняли прежние нормы, их продукция полностью удовлетворяла потребность производства в шпильках. Производительность труда возросла на 110 %. Был механизирован способ штамповки стандартной оковочной фарнитуры, изготовлен станок для сверления левых решёток для баянов и гармоний. В 1949 году постановлением президиума Вологодского облкультпромсоюза техноруку артели Ильичёву Павлу Николаевичу за большую работу по рационализации производства была установлена персональная ставка заработной платы.

В 1949 году прирост продукции, выпускаемой артелью «Севкустарь», составил 18 % к довоенному уровню. Было произведено 2500 баянов, 2900 полубаянов и столько же хромок, 5000 детских гармоник, 60000 напильников и 12000 кг цветного литья.

В 1950 году в артели «Севкустарь» работало 560 человек в десяти цехах и подразделениях. Большая часть рабочих трудилась в селе Благовещенье, где находились два голосовых цеха, цех чистки планок, корпусной, деревообделочный, механический, меховой, настройки, пробойки планок и электростанция. В связи с постоянным увеличением производственных показателей, производство в деревообделочном цехе не прекращалось с 8 до 22 часов. Из-за большой перегрузки двигателя и динамо-машины на электростанции в корпусном цехе запрещалась одновременная работа станков. Общий объём валовой продукции в 1950 году составил 4330,1 тыс. рублей. За год было произведено 2700 баянов, 3100 полубаянов, 3100 хромок, 6000 детских гармоник, 70000 напильников, 14000 кг цветного литья.

С 1950 года артель приступила к исполнению индивидуальных заказов, которые поступали со всех концов страны. Особенно много заказов было от рабочих горнорудных и каменноугольных промыслов. После исполнения каждого заказа из этого же города вновь поступало 5 – 7 заявок. Только за 1951 год пришло более 1000 писем с заявками на изготовление баянов и гармоний. В 1951 году по индивидуальным заказам было изготовлено 42 баяна и 267 гармоний. Выполнение этих заказов поручалось лучшим мастерам. По заявкам торговых организаций продукция артели отгружалась в Москву, Ленинград, Смоленск, Сталинград, Воронеж, Архангельск, Горький, Курск.

Артель работала в тесном контакте с другими предприятиями отрасли. Проводился обмен опытом с Новосибирской фабрикой «Симфония», Кировской, Тульской, Ленинградской гармонными фабриками. Работники артели принимали участие в технических конференциях.

Для улучшения качества продукции по распоряжению председателя правления артели А.Н. Богданова в корпусном и деревообделочном цехах были введены должности контрольных мастеров по качеству (в корпусном – А.Д. Гордин, в деревообделочном – И.Н. Мелетин). Контрольный мастер по качеству в корпусном цехе осуществлял контроль над качеством и стандартом полуфабрикатов из деревообделочного цеха с допуском 1 мм; контроль над бригадами корпусного цеха за качеством и стандартом всех деталей, расходом сырья и материалов по цеху. Контрольный мастер по деревообделочному цеху должен был контролировать работу каждого мастера цеха, следить за качеством выпуска всех мелких деталей, вести учёт бракованной продукции[42].

Большую озабоченность проявляло правление артели в связи с нередкими случаями возгораний в цехах основного производства. Все эти случаи разбирали, устанавливали их причины и принимали решения. Происходили возгорания, в основном, из-за курения в цехах, присутствия в цехах посторонних лиц, недостаточного контроля со стороны руководителей цехов[43]. Поэтому руководство артели вынуждено было принимать соответствующие меры по наказанию виновников и усилению противопожарной безопасности.

Администрация артели была крайне заинтересована в улучшении образовательного уровня в коллективе, подготовке квалифицированных кадров. В 1951 году на основании приказа Управления промысловой кооперации при совете Министров РСФСР и министерства просвещения РСФСР правление артели «Севкустарь» обязало всех юношей и девушек, работающих в артели, но не имеющих семилетнего образования, закончить классы при Волокославинской средней школе. По инициативе правления члены артели «Северный кустарь» отчислили в фонд всеобщего Волокославинской средней школы 4000 рублей. Молодёжь, окончившая Николоторжскую профтехшколу с двухгодичным сроком обучения, от обязательного обучения освобождалась[44].

В 1952 году штаты артели «Севкустарь» пополнились на 224 человека[45]. Большую часть среди них составляла молодёжь 1935 – 1938 годов рождения, переходившая в артель из окрестных колхозов, а также юноши, отслужившие в армии. Одновременно из артели было уволено почти 50 % рабочих от количества принятых. Причины увольнений были различными. Молодёжь увольнялась при поступлении в учебные заведения, в связи с призывом в армию, за невыполнение служебных обязанностей. Административно-управленческий аппарат артели в 1952 году состоял из 21 человека. Правление возглавлял А.Н. Богданов, его заместителем был В.М. Малютин, техническое руководство производством осуществлял П.Н. Ильичёв, руководителем плановой группы была В.М. Тезенина, начальником ОТК – П.С. Стёпин. Цеховой аппарат артели насчитывал 20 человек. Из них десять человек заведовали цехами, двое заведовали отделениями артели, находящимися в д. Верхняя Гора и г. Череповце. Главным конструктором артели был А.М. Панов. В с. Благовещенье находилось шесть цехов (настройки, голосовой, механический, деревообделки, корпусной, меховой), электростанция, клуб. В Череповецком отделении работало 23 человека. Коллектив артели трудился очень напряжённо. В связи с постоянным отвлечением рабочих с производства на весенне-полевые работы, сенокошение, на сплав, уборку урожая создавалась угроза в выполнении плана. Поэтому в 1952 – 1953 годы периодически по распоряжению председателя правления многие рабочие трудились в выходные дни. Рабочий день был продлён до 20 часов. Члены артели брали повышенные обязательства, например, ежедневно упаковывать 100 гармоний, 10 баянов, обеспечивать тару для упаковки 25 хромов и 5 баянов, что значительно превышало дневную норму[46]. По итогам за I квартал 1952 года артель «Севкустарь» выполнила производственный план на 110,4%. Прирост выпущенной продукции по сравнению с тем же периодом 1951 года составил 444 тысячи рублей. За 3 месяца 22 стахановца выполнили по 6 месячных норм и 99 стахановцев – по 4,5 месячные нормы. В числе лучших производственников были В.П. Рудин, Н.Г. Рудин, А. Мишенцева, Е. Малышева, А. Куборева. Мастер А. П. Курчатов выполнил за 20 дней апреля 190 % задания, мастера А.Ф. Якушева и Н.А. Петрова – 120 % сверх нормы. Мастер-настройщик Н. Левичев ежедневно выполнял по 2,5 – 3 нормы в день. По ежедневным графикам работали два голосовых и корпусной цеха. Почти половину всего трудового коллектива артели составляли женщины. Они трудились на всех процессах производства, и среди голосовиков, и среди настройщиков, везде добиваясь высоких результатов в работе. Лучших показателей в цехе настройки добилась Надежда Сенина, ежемесячно выработывавшая по две нормы. Передовиком в деревообделочном цехе была

мастер Александра Доронина. Красильная бригада Л.Г. Курицыной, состоящая из 35 человек, ежедневно выполняла производственное задание на 200% и выше [47].

В 1953 году штаты артели пополнились на 115 человек. В основном, это была молодёжь, окончившая Николоторжскую профтехшколу (прибывшие туда из детских домов), крестьяне из колхозов «Труженик», «Красная звезда», «8 Марта», «Имени Сталина». 10 % принятых на работу составили лица, вернувшиеся из заключения. За год было уволено 63 человека, в основном, по требованиям колхозов и за непосещение вечерней школы. Кроме того, по решению районного отдела народного образования, увольняли рабочих, не имеющих семилетнего образования.

В 1954 году артель обрела новое имя «Северная мелодия» и стала подчиняться Вологодскому областному союзу металлкультпромышленности.

Административно-управленческий и цеховой аппарат артели был увеличен до 46 человек. В штат артели входили: председатель правления, заместитель председателя по организационно-массовой работе, заведующий производством, начальник ОТК, руководитель плановой группы, техник-плановик, главный бухгалтер, три бухгалтера, техник-нормировщик, счетовод-кассир, заведующий снабжением, агент по снабжению, заведующий складом, делопроизводитель-машинистка, табельщик, механик, два работника пожарно-сторожевой охраны, библиотекарь. Функционировали деревообделочный, голосовой, корпусной, настроечный, раскроечный, механический, меховой цеха, цеха чистки планок и тары. Рабочие кадры артели постоянно пополнялись выпускниками Николоторжской гармонной профтехшколы. За год 42 выпускника профтехшколы приступили к работе в отделении «Благовещение», в Череповецкое отделение направлено два мастера-голосовика.

Рабочие артели периодически привлекались к работе в окрестных колхозах, заготовке дров, древесины и т.д. Например, в июне 1955 года в связи с объявленным массовым воскресником по посадке кукурузы в колхозах, все члены артели должны были выйти на работу в колхозы по месту жительства. Проживающие в селе Благовещенье отработывали в колхозе «Победа» [48]. Несмотря на это рабочие артели «Северная мелодия» перевыполнили годовой план. Лучших показателей добился меховой цех (бригадир В.А. Хренина). Рабочие цеха Д. Кузнецов, К. Булдырева, Г. Владимиров, Н. Пикарева выполнили по 2 месячных задания. В результате артель увеличила выпуск музыкальных инструментов в 6,8 раза по сравнению с 1940 годом. Средняя зарплата рабочего возросла на 17 %, производительность труда – на 12,6 %. Артель получила 1 миллион 595 тысяч рублей. За год было внедрено в производство 12 рационализаторских предложений и установлен ряд станков, не только облегчающих труд, но и ускоряющих выпуск полуфабрикатов [49]. Было закончено строительство третьего этажа в основном здании артели (бывшей церкви Благовещенья), силовой линии, парового хозяйства, двухэтажного дома [50].

В сентябре 1955 года артель была переименована в Благовещенскую гармонную фабрику и перешла в подчинение главного управления промышленности музыкальных инструментов министерства местной промышленности РСФСР. В книге приказов по Благовещенской гармонной фабрике, начатой 12 сентября 1955 года, перечислено 892 человека в числе принятых на работу. Из них 23 человека работали в Череповецком отделении, где производством заведовал Павел Николаевич Ильичёв. Исполняющим обязанности директора фабрики был В.М. Малютин [51]. В то же время на фабрике проводилась работа по созданию профсоюзной организации. Для решения этого вопроса председатель страхового совета фабрики Владимир Иванович Сумкин стажировался в

Вологодском Обкоме Союза работников местной промышленности. А. Н. Богданов вместе с главным бухгалтером и заведующим снабжением работали в Москве в управлении Главмузинструмента.

В связи с переводом артели в новые условия хозяйствования все работники фабрики были переведены на двухсменную работу. Была установлена ежедневная отчетность начальников цехов перед директором фабрики с 18 до 19 часов, введены еженедельные заседания технических советов[52].

Для дирекции фабрики актуальной являлась проблема пожарной безопасности. Продолжая противопожарные мероприятия, приказом дирекции фабрики от 10 сентября 1955 года в цехах был введён запрет на курение. Был запрещён вынос чего-либо с территории фабрики; сторожевая охрана фабрики переведена на круглосуточное дежурство. Для усиления контроля над работой надомников и своевременной сдачей полуфабрикатов были введены календарные дни выдачи и приёмки работы по цехам от надомников. Но, несмотря на требования дирекции об ужесточении противопожарной безопасности, в течение 1955 года в деревообделочном цехе неоднократно случались возгорания.

В сентябре 1955 года новым директором фабрики стал Владимир Михайлович Малютин[53]. С его приходом активизировалась работа по упорядочению и строгому соблюдению правил внутреннего трудового распорядка дня рабочих и служащих государственного предприятия. Строго запрещалось отвлекать рабочих и служащих от их непосредственных обязанностей в рабочее время, созывать собрания, выдавать заработную плату, появляться в нетрезвом виде. В связи с переводом в государственную промышленность были инвентаризированы все материальные ценности на складах фабрики и незавершённое производство в деревообделочном, корпусном, голосовом, меховом, механическом цехах, цехах настройки и раскройки, а также на электростанции. Проводилась реорганизация цехов, усовершенствовалась организация производства, был создан должный распорядок в цехе настройки, а также введена должность заместителя начальника цеха. Дирекцией фабрики проводилась активная кадровая политика, направленная на усиление профессионализма рабочих кадров. Приказом директора фабрики были предупреждены все рабочие, принятые на работу по справкам колхозов, о том, что с 1 апреля 1956 года они будут уволены и направлены на работу в колхозы. В мае в связи с наличием излишних производственных рабочих и сокращением штатов из цеха настройки было уволено 19 производственных рабочих и 24 надомника[54].

С апреля 1956 года на фабрике пересмотрены нормы выработки и сдельные расценки в соответствии с приказом Министерства местной промышленности РСФСР № 891 от 13.12.55., введён строгий контроль расходования сырья и материалов по действующим единым нормам применительно к Тульской и Шуйской гармонным фабрикам. Для освоения принудительного конвейера с применением клеевых операций по изготовлению мехов гармоней и баянов, а также для обмена опытом на Тульскую баянную фабрику были направлены инженерно-технические служащие и рабочие Благовещенской гармонной фабрики. В результате подобный конвейер затем был внедрён и на Благовещенской фабрике. Однако попытки стабилизировать производство должных результатов не давали. Среднее выполнение производственных норм по фабрике за 1956 год составило 97 %. В сравнении с конечным продуктом, выпускаемым Ленинградской, Московской и Тульской фабриками продукция Благовещенской фабрики была убыточной; производственный процесс крайне трудоёмким. Так, на производство гармони 25 x 25 на Благовещенской фабрике затрачивалось сорок пять с половиной часов, а на Шуйской гармонной фабрике – двадцать пять с половиной часов. На производство баяна 52 x 100

благовещенцы затрачивали 132 часа, а на Московской баянной фабрике – всего 53 часа[55]. Причиной этого, конечно же, был отсталый и несовершенный технологический процесс, а также слабое использование малой механизации и широкое применение ручного труда. Кроме того, медленно внедрялись в производство рационализаторские и новаторские предложения рабочих фабрики. Практически не проводилось организационно-технических мероприятий. В результате план по ассортименту за 5 месяцев 1956 года фабрика не выполнила. Для искоренения этих недостатков администрация фабрики решила шире развернуть работу с рационализаторами и новаторами производства. Осуществлять контроль над этим процессом должен был главный инженер фабрики А.И. Першаков. Отвечая на требования администрации фабрики, рабочий деревообрабатывающего цеха Н.В. Левин внёс рационализаторское предложение по опилке деталей гармоней и баянов по стандарту. Н.А. Митин внёс рацпредложение, дающее экономию в раскрое ситца, В.М. Малютин – по изменению технологии изготовления клапанов, К.И. Курицын – по полировке баянов и гармоней, П.Н. Ильичёв – по улучшению предварительной настройки и улучшению конструкции вертикально-фрезерного станка[56].

Процесс реорганизации производства решался параллельно с ростом профессионализма кадров. Больше внимание на фабрике стало уделяться повышению квалификации среднего административного звена. Технических работников стали направлять для стажировки на другие гармонные фабрики. Так, например, начальник ОТК фабрики В.П. Батов прошёл обучение в Ленинграде на фабрике «Красный партизан», где ознакомился с технологическим процессом и работой отдела технологического контроля. В результате по образцу станка для настройки готовых инструментов Тульской фабрики, в Благовещенье были изготовлены два аналогичных станка и установлены в настроечном цехе, что позволило существенно усовершенствовать процесс настройки инструментов.

Для упорядочения работы лесобиржи по приёмке прибывающих на фабрику лесоматериалов, их хранения на складе, улучшения учёта материалов, своевременного отпуска в цеха для дальнейшей переработки в самостоятельную производственную единицу (на правах цеха) была выделена лесобиржа фабрики. По штату полагался заведующий лесобиржи, счетовод и восемь рабочих[57].

Несмотря на принимаемые усилия, производственный план 1956 года фабрика не выполнила. Серьёзной причиной отставания был недостаток сухой древесины, что приводило к простоям деревообделочного цеха. Часть рабочих кабин в сборочном цехе была разломана и доски пущены в переработку для изготовления гармоник. Согласно договорам древесину фабрике поставляли окрестные колхозы, также она поступала из Вологды и Белозерска. Работникам фабрики постоянно приходилось выезжать в командировки в эти города по вопросам получения пиломатериалов и заключения договоров. Кроме того, одной из проблем на фабрике было и то, что в 1950-е годы фабрика лишилась многих опытных мастеров, проработавших в гармонном производстве более 40 лет. Вышли на пенсию знаменитые мастера М.А. Генералов, И.П. Вешкарёв, Г.В. Сысоев, Н.И. Рябков, А.М. Панов.

С июля 1957 года Благовещенская гармонная фабрика стала подчиняться управлению целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности Вологодского совнархоза. С переходом артели в государственную промышленность, значительно увеличился план по выпуску гармоний. Одновременно улучшилось снабжение фабрики новым оборудованием. В 1957 году в цеха поступило 19 единиц современного машинного оборудования, в том числе три фрезерных станка с пневматикой.

В штате административно-управленческого персонала Благовещенской гармонной фабрики в 1957 году числилось шесть инженерно-технических работников (директор В.М. Малютин, главный инженер А.И. Першаков, начальник ОТК В.П. Батов, начальник планового отдела В.И. Матвеева, инженер-нормировщик В.И. Пучкарёв, главный механик Н.К. Соловьёв). Кроме них в штатное расписание были включены пятнадцать служащих, два работника пожарно-сторожевой охраны, четыре сотрудника жилищно-коммунального обслуживания, восемь кочегаров, двенадцать рабочих электростанции. В автотранспортном хозяйстве фабрики было задействовано 16 человек, работавших на восьми машинах и двух тракторах.

С 1957 года для устранения недостатков, выявленных ревизией финансово-хозяйственной деятельности фабрики за 1955-1956 годы, был прекращён приём деловой древесины непосредственно на производстве. Поступление древесины стали оформлять через склад деловой древесины, который затем производил отпуск в производство по лимиту планового отдела. Тогда же администрация фабрики организовала сбор конкретных предложений рабочих, ИТР, служащих по оздоровлению труда рабочих, улучшению техники безопасности и производственной санитарии.

В связи с усовершенствованием производства, начиная с 1957 года, администрация фабрики проводила кадровую политику, направленную на сокращение штатов. Был ликвидирован голосовой цех, так как на фабрику стали поступать готовые наклёпанные аккорды 25 x 25. В феврале 1957 года с фабрики были уволены все принятые на работу в 1956 году; рабочие сборочного, наборочного и цеха деревообделки в количестве 68 человек. В марте 1957 года в связи с сокращением штатов было уволено шесть рабочих из деревообделочного цеха^[58]. Напротив, для выполнения индивидуальных заказов, количество которых не уменьшалось, был создан новый цех индивидуальных заказов со штатом 24 человека. В него вошли двенадцать рабочих корпусного цеха, девять рабочих из голосового цеха и три – из цеха чистки планок.

В этот период в работе фабрики неоднократно возникали простои, связанные с задержкой в поступлении различных деталей (например, из-за приостановления поставок подвижных углов от завода «Муздеталь»). Поэтому зачастую по решению администрации фабрики производство не останавливалось и в выходные дни. Кроме того, определённые трудности в организации рабочего процесса создавались в связи с дальнейшим расширением производственных помещений и частыми командировками рабочих. В частности, при строительстве фабричной электростанции СК – 125 возникла нехватка строительного материала. Поэтому рабочих фабрики неоднократно и на длительные сроки командировали в Шекснинский райпромкомбинат для заготовки кирпичей и т.д.^[59]. К этому времени явно обозначилась и другая проблема в функционировании Благовещенской гармонной фабрики, а именно несовершенство музыкальной продукции, выпускаемой фабрикой. Происходило это оттого, что технологический процесс имел существенные недостатки: отсутствовал строгий стандарт полуфабрикатов; в ведущем цехе деревообделки завышались допуски и припуски на детали. В цехе настройки не работал станок настройника. Получаемое оборудование в производство внедрялось крайне медленно. Фабрика не достаточно сотрудничала с другими гармонными производствами по вопросам улучшения технологической дисциплины. О низком качестве благовещенских гармоний и баянов неоднократно указывалось в ряде документов^[60]. Для устранения этих недостатков крайне необходимым было внесение соответствующих корректив в технологию производства.

Откликаясь на требования времени техническое руководство фабрики, стало активнее сотрудничать с аналогичными предприятиями. В командировки на ленинградские

предприятия Главка (фабрику им. Луначарского, «Красный партизан», «Садко») постоянно направлялись специалисты по деревообработке, слесари, начальники цехов, технологи для обмена опытом по улучшению технологии производства. Были приняты меры по улучшению работы с рационализаторами производства. Удачные рационализаторские предложения, внесённые работниками фабрики В.И. Новожиловым из наборочного цеха (по улучшению качества в креплении гребёнок левой крышки баянов), П.И. Антиповым из отдела техконтроля (по улучшению качества заливки голосовых планок), А.С. Логиновым (по изменению технологии опилки правой деки баяна с прикреплёнными брусками), П.Н. Ильичёвым (по введению новых фрез на изготовлении баянного грифа), были успешно реализованы.

Немаловажное значение для решения кадрового вопроса имело то, что с 1957 года на фабрику кроме учеников Николоторжской гармонной профтехшколы стали направлять выпускников Ленинградского промышленно-музыкального техникума и Калининградского индустриального техникума[61].

Постепенно улучшались условия труда рабочих. В октябре 1957 года меховой цех был переведён на односменную работу, так как для него были предоставлены дополнительные производственные площади на третьем этаже. Кроме того, успешно были завершены работы по строительству эстакады, 3-го этажа основного здания, водонапорной башни, дизельной станции, тарного цеха, насосной будки, навеса в сушилке. На фабрике функционировали три основных цеха. В деревообделочном цехе изготавливали резонаторы, рамки, грифы, то есть все деревянные детали. В цехе действовал усовершенствованный резальный станок, на котором можно было опиливать детали под любым углом. На новой фрезе появилась возможность обрабатывать резонаторы со скоростью 2000 оборотов в минуту. Применялся сверлильный станок вместо ручного сверла. Лучших показателей в работе добились станочница П.А. Тетерина, Ф.П. Орехов (изготовление футляров для баянов), А.Ф. Тарутин (оклейка футляров), И.М. Котышев и Н.В. Петрова (на устройстве баянов), Н.В. Трошин и В.П. Соничев (зачистка рамок), Н.И. Карпова (на резонаторах). Коллектив деревообделочного цеха в день выпускал по 150 комплектов вместо 120 по плану.

В наборочном цехе был освоен поточный (конвейерный) метод. Действовало четыре потока: на сборке правых ручек гармони и баяна, на постановке механики левой ручки гармони, на изготовлении мехов, на постановке механики левой ручки баяна. В день в цехе изготавлилось по 12 – 13 ручек для инструментов на одного рабочего. Лучшими производственниками были С.И. Куликова, А.Н. Кубарева, А.М. Кальгина, М.А. Сахарова, В.Н. Соколова.

В сборочном (настроечном) цехе завершался процесс изготовления гармоней и баянов. После проверки качества, их упаковывали и сдавали на склад. В цехе действовал станок для настройки готовых инструментов «настройщик». Он был изготовлен в 1956 году по образцу Тульской гармонной фабрики. Всего в цехе трудилось 32 человека. Хороших показателей достигли голосовик-наклёщик А. С. Лисов и настройщик А.И. Куликов. По итогам I полугодия 1957 года Благовещенская гармонная фабрика выполнила годовой план на 106 %. Удалось снизить себестоимость продукции на 7,3%, и получить 107 000 рублей сверхплановых накоплений.

Заметим, что на протяжении длительного периода (1950-е гг.) руководство артели, а затем фабрики следовало основному лозунгу социализма: расширению и удовлетворению массовой культуры. Главное – валовое производство. Если и осуществлялось расширение производственных мощностей, реорганизация конвейерных связей, улучшение

технологического процесса, привлечение новой рабочей силы, то всё это отражалось, в первую очередь, на количестве выпускаемой продукции. Огромный спрос и государственная монополия, обезличивание в материальном поощрении также не способствовали улучшению качества. Такой социалистической экономической политикой и объясняется то, что качество гармоник и баянов местного фабричного производства значительно отставало от московских, ленинградских и других производств.

Кроме того, «политика вала» привела к тому, что самым большим вопросом на Благовещенской гармонной фабрике стала проблема реализации конечной продукции. На складе создались огромные запасы гармоний (11560 штук на сумму 4 млн. 317 тыс. руб.). При этом отсутствовали наряды на реализацию. Фабрика оказалась в тяжёлом финансовом состоянии.

С мая 1959 года фабрика перешла на выпуск исключительно баянов, но с месячным заданием коллектив не справился, так как поставщик левой механики баяна – Тульская фабрика «Муздеталь» - не выполнил договор. Кроме того, много времени занимала переноска деталей из цеха в цех. Их поднимали вручную с первого на второй и третий этажи, а затем относили в сборочный цех для окончательной настройки. На подноске было занято много рабочих. Для устранения этих недостатков был построен лифт, а в наборочном цехе на поточной линии пущен конвейер, введена новая электростанция мощностью на 120 кВт[62].

Распоряжением Вологодского совнархоза №366 от 12 мая 1960 года Благовещенская гармонная фабрика была переименована в Кирилловскую фабрику баянов. В 1961 году фабрика вступила в число юридических членов Научно-технического общества целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности, что давало ей возможность решить проблему реализации баянов и гармоник. В первичную организацию общества фабрики вошло 29 человек. НТО фабрики занималось вопросами повышения производительности труда, механизации производства, снижения себестоимости продукции, повышения качества изделий. Велась активная переписка по обмену опытом с НТО предприятий отрасли в других городах. Администрация фабрики постоянно поддерживала почин рабочих-рационализаторов. В апреле 1962 года рабочий В.А. Богданов предложил подрезать резонаторы продольной фрезеровки без приклеенных верхушек; Н.А. Аверин - изменять профили фрезы для выборки места под басовую накладку; В.П. Соничев - изменять профили фрез для обкатки корпусов; Б.И. Мудров - подрезать резонаторы. В итоге более половины поданных рационализаторских предложений внедрялись в производство в течение года. Введение поточных линий на сборке, модернизация производства позволили выпускать один инструмент в течение трёх минут, себестоимость продукции снизилась на 7,3%. Пытаясь решить проблему реализации продукции, в планах фабрики на 1962 год и в перспективе на 1963 было заложено уменьшение объёмов производства. Планировалось сократить выпуск баянов в 1962 году на 2000 штук и на 10000 штук – в 1963. Также намечалось сокращение численности персонала по Череповецкому отделению на 26 человек[63].

С 1 июня 1962 года при Кирилловской фабрике баянов были созданы службы гражданской обороны. В июле было завершено строительство пристройки деревообрабатывающего цеха главного корпуса фабрики. Фабрика имела свое подсобное хозяйство, детский сад, клуб с библиотекой; дети работников фабрики имели возможность отдыхать летом в пионерском лагере, нуждающимся в санаторно-курортном лечении и отдыхе, предоставлялись путёвки в санатории и дома отдыха.

В октябре 1962 года для проверки баланса госпредприятия на фабрике была проведена инвентаризация материальных ценностей по всем производственным объектам, включая центральные склады материалов и готовой продукции, Вологодский перевалочный склад, Череповецкое отделение, клуб, столярку, детский сад, лесосклад, кассу фабрики[64].

Но 27 октября 1962 года пожар уничтожил все основные производственные помещения, находившиеся в отделении «Благовещенье». Причины пожара остались не выясненными. С 29 октября 1962 года рабочие и служащие фабрики были направлены на работу в колхозы. Коллектив фабрики сразу же после пожара обратился в Совет Министров РСФСР с просьбой о восстановлении производства. Ходатайство было направлено на рассмотрение в Вологодский совнархоз. Однако постановлением совнархоза Вологодского экономического района в ноябре 1962 года фабрика была ликвидирована, так как её восстановление было признано экономически нецелесообразным. С 14 ноября 1962 года началось увольнение рабочих в связи с ликвидацией предприятия. К апрелю 1963 года с фабрики было уволено 490 человек[65]. На основании приказа «Лесдревпром» № 192 к 27 ноября 1962 года материальные ценности и расчёты были переданы Вологодскому мебельному объединению «Прогресс»[66]. Череповецкое отделение фабрики было передано Вологодскому облисполкому для организации мастерской по ремонту гармоний и баянов. Оставшееся оборудование фабрики было безвозмездно передано совхозу «Труженик» и другим организациям района. Из-за отсутствия работы по специальности многим мастерам пришлось перейти на Вологодскую баянную фабрику. Остальные же были вынуждены искать работу в окрестных колхозах.

В 1964 году по инициативе администрации Кирилловского комбината бытового обслуживания в селе Волокославино была открыта небольшая мастерская, в которой работало несколько человек. Они занимались ремонтом инструментов, а при поступлении заказов – изготовлением гармоник ручным способом. Под руководством Г.И. Владимирова в мастерской работали признанные мастера гармонного дела А.И. Куликов, А.П. Мешалкина, И.М. Котяшев, С.В. Белов. Гармони, сделанные вручную волокославинскими мастерами и отличавшиеся превосходным качеством, прославили мастерскую далеко за пределами Вологодской области.

Через 10 лет в селе Волокославинское был открыт филиал Вологодской фабрики баянов. Мастера-гармонщики наладили изготовление «голосов» для баянов «Дуэт», хромок, освоили сборку детской гармошки «Нотка». Число работающих на участке к концу 1970-х годов достигло четырнадцати человек. Однако предпринятая попытка восстановления гармонного промысла не оказалась успешной.

В наши дни кирилловская гармонь продолжает жить в залах музея гармонного промысла, открывшегося в селе Волокославинское в 2005 году. Традиции мастеров гармонного дела и сейчас продолжают существовать на волокославинской земле: живы ещё мастера, способные самостоятельно изготовить гармонь, возрастает интерес местных краеведов к старинному промыслу, залиристо звучит гармошка в праздники и в будни и, хочется надеяться, что волокославинцам удастся сохранить эти традиции и в XXI веке. История кирилловской гармонии продолжается.

В.А. Косарева,

заведующая музеем гармонного промысла

Волокославинская гармонь: современность

Среди суровых, но живописных северных лесов, озер, на берегу Северо-Двинской водной системы, стоит небольшое село Волокославинское, родившееся из двух старинных сел Благовещенье и Волокославино, история которых уходит вглубь веков. Среди жителей Волокославинской волости особенно был развит гармонный промысел. Их изделия были известны далеко за пределами Кирилловского уезда. Гармошки и баяны, сделанные волокославинскими умельцами, до сих пор звучат во многих уголках нашей страны. Для сохранения исторической памяти о знаменитом промысле и возвращении должной популярности кирилловских гармоний и баянов возникла необходимость создания в селе Волокославинском музея кирилловской гармонии.

В результате длительной работы в отделе письменных источников Кирилло-Белозерского музея-заповедника, архивном отделе администрации Кирилловского района, Государственном архиве Вологодской области, в музее русской гармонике Альфреда Мирека собран богатый материал по истории волокославинского гармонного промысла. Местные жители подарили музею фотографии, документы, гармони, детали, инструменты и приспособления для изготовления гармоний и баянов.

В октябре 2005 года экспозиция по истории гармонного дела открылась в здании Дома культуры в селе Волокославинское. Спустя три года на средства областного Департамента культуры, благодаря действенной поддержке администрации Николоторжского сельского поселения и администрации Кирилловского муниципального района, силами сотрудников Кирилло-Белозерского историко-архитектурного и художественного музея -заповедника было осуществлено строительство новой экспозиции " История кирилловской гармонии" в Волокославинском Доме культуры.

Огромную помощь оказали жители села Волокославинского и его округа, города Кириллова и Кирилловского района. Они передали в музей гармони, баяны 1930-1970-х годов, различные станки, приспособления, которые принадлежали мастерам-надомникам, большое количество фотографий и документов, рассказывающих о развитии гармонного дела, мастерах-гармонщиках, кирилловских гармонистах. Неоценимый вклад в пополнение фонда гармонного музея внесли; Волнухина Т.В., Воеводкина И.В., Воронина А.М., Голубев Г.Ф., Грачева Н.В., Гудков И.И., Елизарова В.П., Желтиков В.А., Заварин В.Ф., Зорин А.М., Кальгина В.В., Киров М.М., Кириенко-Малюгин Ю.И., Кувшинникова В.А., Кузьмин Н.Н., Куликова Г.С., Куликов А.И., Куликов А.П., Кустова А.А., Лебедева Т.В., Логинов А.С., Матвеева Е.В., Малый Ю.М., Мешалкин А.В., Мехнецов А.А., Мудрова Н.Н., Наумова Л.С., Огурцова В.В., Овчин Н.А., Пахомов В.А., Петрова Л.Н., Птицын Анатолий Александрович, Птицын Александр Анатольевич, Рудин Н.П., Свистунова Е.И., Севастьянов А., Сенин В.А., Смирнов Г.В., Соболев А.П., Соколова Л.А., Теконина Е.М., Фролова В.Н., Хропова Евгения Александровна, Хропова Екатерина Александровна, Цепилова А.М., Швецова М.М., Яковлева П.И., коллекционер Кокуров С.А. Собранный материал позволил создать полноценную экспозицию, отражающую все этапы становления и развития гармонного дела в регионе.

Музей гармонии гостеприимно распахивает двери для всех посетителей: от воспитанников детских садов до ветеранов. Вместе с работниками библиотеки и Дома культуры в музее проводятся вечера-встречи, литературно- музыкальные вечера «Гармонь - это поэзия, гармонь - это песня», "Гармонь военная," праздники "У гармошки меха золочены", "Гармошечка-говорушечка, пляска и частушечка", на которые съезжаются гармонисты, плясуны и частушечники кирилловской округи и районов области.

Для детей проводятся экскурсии как по экспозиции, так и по истории села "Местом и судьбою ты прославлено», «Кто мы, откуда, чем живы?". Разработан цикл музейных

занятий для младших школьников с элементами музейной педагогики. На этих занятиях дети узнают о музеях, приобщаются к музейной культуре, учатся выявлять предметы музейного значения в окружающей действительности и оценивать их с общественно-исторических позиций, как частицу истории. Кроме того, дети с удовольствием занимаются в фольклорном кружке "Завалинка", где знакомятся с традиционной культурой русского народа и волокославинского края, разучивают народные песни, хороводы, кадрили, участвуют в праздниках.

История села Волокославинское, его природа вызывает интерес у многих приезжающих. Летом здесь работают эколого-этнографический лагерь, сотрудники многочисленных экспедиций. Для них организуются экскурсии, беседы, встречи с гармонными мастерами, гармонистами, интересными людьми села.

Почетными посетителями музея гармонии стали писатель А.К. Ехалов, съемочная группа телевизионной программы "Играй, гармонь!" во главе с Анастасией и Захаром Заволокиными, участники мужского фольклорного ансамбля казачьей песни "Братина" из Санкт-Петербурга. Особую душевность этим встречам придало участие в них местных гармонистов А.А. Птицына и Г.Г. Батовой.

Для туристов, посещающих музей гармонии, сотрудники музея и Дома культуры разработали программа "Рады гостям, как добрым вестям", которая включает встречу гостей хлебом-солью; экскурсию в музей с просмотром видеосюжетов о гармонистах; чаепитие с деревенскими пирогами; концертную программу с участием ансамбля "Сударушка", игровые моменты деревенских праздников, посиделок, бесед с участием туристов. Посетители музея имеют возможность принять участие в мастер-классе по обучению игры на гармонии. Для детей музей предлагает фольклорно-игровые программы, мероприятия, приуроченные к праздникам Рождества, Масленицы, Покрова. В дальнейшем в музее планируется открытие мастерской по ремонту гармоник.

Примечания

[1] Ехалов А. С песней по жизни. Вологодская неделя. 10 - 17.04.2003. № 14. С.14.

[2] Мирек А.М. Гармоника. Прошлое и настоящее. М. 1994. С. 200.

[3] Бобров М.С. В сердце Руси северной. Вологда. 1959.

[4] Ехалов А. Русский север от 27. 02. 2003. Вологодская неделя от 10.04.2003.

[5] Зорина Н.А. Из истории кирилловского баянного производства. Историческое краеведение и архивы: материалы научно-практической конференции. Вологда. 1994. С. 39 – 43.

[6] Штурман В. Гармонный промысел в Кирилловском уезде. Вестник Новгородского земства. 1904. №13. С.59 – 62.

- [7] Петрова Л.Л. Гармонный промысел в Кирилловском уезде. Новая жизнь. 11.04.1991. № 44. С.4
- Ремёсла и промыслы крестьян Кирилловского уезда. Гармонный промысел. Кириллов: историко-краеведческий альманах. Вып. I. Вологда. 1994. С.124 - 127.
- [8] Мехнецов А.А. Кирилловская гармонь-хромка в традиционной культуре Белозерья. Вологда. 2005.
- [9] ОПИ КБИАХМ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 27.
- [10] Штурман В. Указ. соч. С.59.
- [11] Там же. С. 61.
- [12] ОПИ КБИАХМ. Список населенных мест Новгородской губернии. Выпуск X. Кирилловский уезд. 1912.
- [13] Штурман В. Указ. соч. С. 62.
- [14] ОПИ КБИАХМ. Вестник Новгородского земства. 1904. №3. С. 21.
- [15] Мехнецов А.А. Указ. соч. С.39.
- [16] Архивный отдел администрации Кирилловского района. Ф.222. Оп. 4. Д.1. Л.л. 1 – 33.
- [17] Там же. Д. 2. Л.л. 1 – 98.
- [18] Там же. Ф. 222. Оп. 4. Д.8. Л.л. 1 – 312.
- [19] ОПИ КБИАХМ. Ф.3. Оп. 1. Д.112. Л.14.
- [20] ОПИ КБИАХМ. А. Ефимов. Промартели должны работать лучше. //Ленинское знамя. 06.02. 1936 . №30.
- [21] Архивный отдел администрации Кирилловского района. Ф. 222. Оп.3. Д.1. Л. 1.
- [22] Там же. Л.3.
- [23] Там же. Л.л. 3 – 9.
- [24] Там же. Л. 45.
- [25] Там же. Л. 49.
- [26] Там же. Л. 58.
- [27] Там же. Л.31.
- [28] Там же. Д. 9. Л.л. 1 – 301.

- [29] До 1962 года в церкви Благовещения находились основные производственные помещения Кирилловской фабрики баянов. После пожара церковь не восстанавливалась.
- [30] ОПИ КБИАХМ. Ф.3. Оп. 1. Д.112. Л. 41.
- [31] Там же. Л. 42.
- [32] Архивный отдел администрации Кирилловского района. Ф. 222. Оп. 3. Д. 76. Л.2.
- [33] ОПИ КБИАХМ. Ф.3. Оп. 1 . Д.112. Л. 41.
- [34] Там же. Л.23.
- [35] Там же. Л.42.
- [36] Там же. Л. 43.
- [37] Там же. Л.48.
- [38] Там же. Л. 51.
- [39] ОПИ КБИАХМ. ДПА. Д.63. Л.3.
- [40] Там же. Л. 60.
- [41] Там же. Л. 41.
- [42] Архивный отдел администрации Кирилловского района. Ф.222. Оп. 3. Д. 105. Л. 21.
- [43] Там же. Д. 105. Л.л. 21 – 86.
- [44] Там же. Л. 107.
- [45] Там же. Д. 128. Л. 639.
- [46] Там же. Л. 51.
- [47] ОПИ КБИАХМ. В. Малютин. Передовые люди артели. // Ленинское знамя. 7.03.52. №10.
- [48] Архивный отдел администрации Кирилловского района. Ф. 222. Оп. 3. Д. 149. Л. 188.
- [49] ОПИ КБИАХМ. В. Малютин. За досрочное выполнение плана. //Ленинское знамя. 9.12.1954. № 97.
- [50] Архивный отдел администрации Кирилловского района. Ф. 222. Оп.3. Д. 149. Л.5.
- [51] Там же. Д.161. Л.л. 1 – 54.
- [52] Там же. Д. 162. Л.2.
- [53] Там же. Л. 8 об.

[54] Там же. Л. 62.

[55] Там же. Л.112.

[56] Там же. Л. 122.

[57] Там же. Д. 162. Л.л. 1 – 244.

[58] Там же. Д. 180. Л.52.

[59] Там же. Л. 87.

[60] Там же. Л. 92.

[61] Там же. Л.л.92 – 159.

[62] ОПИ КБИАХМ. Благовещенская фабрика может работать лучше. // Ленинское знамя. 06.06.59. № 66.

[63] Архивный отдел администрации Кирилловского района. Ф. 222. Оп. 3. Д. 220. Л. 61.

[64] Там же. Д. 233. Л. 15.

[65] Там же. Д. 220. Л.л. 64 – 75.

[66] Там же. Л. 118.